

Посвящается Дебре Дризе.
Без твоей постоянной поддержки,
гениальных идей и печенья с шоколадной крошкой
я бы никогда не закончила эту книгу.
(Читатели, знайте: эту интригующую концовку
придумала Деб!)

ПРЕДИСЛОВИЕ

«**Т**ак дальше нельзя». Слушая разгорающиеся споры, Софи никак не могла отделаться от этой мысли... Звучащей всё громче, всё настойчивей.

Сколько бы ни бились они над расчётами и планами...

Всё впустую.

Несмотря на хитрости и старания.

Враги всегда оказывались предусмотрительнее.

Сильнее.

Готовые к внезапному беспощадному удару.

А ей с друзьями оставалось лишь отступить, зализывая раны.

«Так дальше нельзя».

На этот раз слова прозвучали вслух, и Софи не сразу узнала собственный голос.

Она об этом не пожалела.

Пора предпринять что-то новое.

Оказать решительное сопротивление.

Даже если придётся поставить на карту всё.

И, может быть, если взяться всем вместе... да ещё если очень, очень повезёт...

Они положат начало новому наследию.

И избавят Кифа от его собственного.

ГЛАВА 1

Что, не ожидали? — шутливо осведомился мистер Форкл, возможно, даже с улыбкой, но взгляд Софи приковала круглая золочёная дверь в склоне поросшего травой холма, к которой они подошли.

Просто вылитая нора хоббита. Впрочем, Софи уже достаточно долго прожила в Затерянных городах, чтобы выставлять себя на посмешище подобными замечаниями. Глядишь, ещё окажется, что здесь побывал сам Дж. Р. Р. Толкин и вдохновился написать всем известное фэнтези.

— Мы же вроде собирались к вам в кабинет, — заметила она, разглядывая покачивающиеся цветы на открытом всем ветрам лугу и пытаясь определить, где находится.

— Верно.

Софи хотела было возразить... но внезапно поняла, что он имел в виду.

Это действительно его кабинет. Только не магната Лето в Фоксфайре, как она ожидала. А притом, что мистер Форкл и магнат Лето на самом деле два образа одной личности, запутаться проще простого... к тому же «мистер Форкл» — сплошная загадка.

— Так значит, это ваш тайный кабинет, — уточнила она, и от этой мысли по коже поползли мурашки.

— Один из многих, — подмигнул грузный от морщины мистер Форкл, ковыляя к двери.

Наклонившись, он лизнул замаскированный сенсор ДНК с левой стороны, и посередине открылась прямоугольная па-

нель, на которой ровным рядком выстроились пять вращающихся шестерён размером с кулак — серебряная, медная, железная, бронзовая и стальная.

— Наверное, Дока обустроивала? — спросила Софи, вспоминая множество сверкающих деталей, украшающих стены в Виджетмуре, и очевидное пристрастие технопата к числу пять, но, решив не отвлекаться, быстро добавила: — А почему мы именно здесь?

Мистер Форкл начал вращать шестерни одну за другой, набирая какой-то сложный код.

— Вы, кажется, хотели поговорить. Разве не для этого попросили о встрече?

— Да, но... — начала она, но тут последняя шестерня встала на место, и золочёная дверь с грохотом исчезла в щели в сырой земле. Она в нетерпении шагнула к открывшемуся тёмному проёму навстречу вырвавшемуся оттуда порыву холодного ветра, который швырнул в лицо пряди светлых волос...

— Стойте! — раздался сзади знакомый писклявый голос. Софи замерла.

Она уже привыкла пропускать вперёд вооруженного до зубов двухметрового гоблина, здоровенного огра и миниатюрную зеленозубую гномку. Телохранители Сандор, Бо и Флори, трое из пяти представителей разных рас, свои обязанности исполняли весьма старательно.

Разумеется, остальные тоже. Только Нубити караулила глубоко под землёй, поскольку глаза дворфов не переносили света. А Тарине пока не разрешили вернуться к своим обязанностям после так называемого «скандала в Эверглене»... Хотя «скандал» — слишком мягкое описание того потрясения, что всем пришлось пережить при известии о нелегальном улье, спрятанном в поместье одного из самых почтенных семейств, не говоря уже о кошмарных кровожадных троллях-мутантах, вырвавшихся на свободу после его вскрытия.

После этой трагедии и эльфы, и тролли ещё долго не могли прийти в себя, ведь Незримые умудрились организовать трансляцию этой кошмарной схватки всем присутствующим на Фестивале Небожителей. Споры о наказании

для замешанных в этом злодеянии всё не утихали. Трибунал по делу Люции Вакер уже завершился, но окончательный приговор не огласили. А множеству дополнительных расследований, казалось, не будет конца.

Занятия в Фоксфайре, самой престижной эльфийской академии, отменили на неопределённый срок из-за опасений родителей за безопасность детей. Вдобавок требовалось пересмотреть условия сотрудничества эльфийского Совета с верховным правителем троллей, только после трагедии на недавних мирных переговорах затевать их снова никто не решался.

— Этот кабинет абсолютно безопасен, — уверил мистер Форкл телохранителей Софи. — Обзорная пустошь охраняется пятью независимыми системами безопасности. Только шесть доверенных лиц в мире знают сюда дорогу. Ну, теперь семь, учитывая способность мисс Фостер к телепортации.

— Значит, при проверке никаких сложностей не возникнет, — бросил через плечо гоблин Сандор, выхватывая на ходу огромный изогнутый меч.

Бо и Флори отправились следом. Сандор всегда предпочитал перестраховаться, но после недавнего жестокого нападения Незримых его паранойя стала невыносимой, впрочем, винить его было не за что, ведь в тот раз Софи с Фитцем пришлось несколько недель проваляться в здравпункте прикованными к постели. Ей до сих пор приходилось беречь правую руку, иначе та начинала побаливать, да и Фитц порой прихрамывал. Но Элвин уверял их, что со временем это пройдёт. Просто бывают такие сложные случаи, а их раны можно считать одними из самых тяжёлых из-за жуткого эха теневого потока.

Редкий шестой элемент представлял собой абсолютную тьму. Она покорялась только самым могущественным теням. А теневой поток преображал всё, чего касался.

К тому же он играл настолько важную роль в замыслах Незримых, что после гибели в Эверглене их тени леди Гизела шантажом вынудила Тэма к сотрудничеству. Софи и Киф умоляли его не соглашаться, но он поклялся, что справится. А леди Гизела предупредила их, что любая попытка вызволить

Тэма будет угрожать не только ему, но и его сестре Лин. Так Тэм оказался один среди врагов... и сама мысль об этом была просто невыносимой.

С каждой неделей на сердце Софи ложилась новая тяжесть. Её мучили всё более яркие кошмары. И казалось, что она никогда больше его не увидит. Или ещё хуже: что Тэм по-настоящему прижмётся к Незримым.

«Если вы к нам прислушаетесь, то наверняка поймёте, что только мы в состоянии решить все проблемы этого мира, а вы растрачиваете свой талант ради безнадёжного дела», — сказала ему леди Гизела. И уже не раз доказала, как умеет использовать других в своих целях с помощью различных уловок.

— Всё в порядке! — крикнул Сандор, и Софи с облегчением глубоко вдохнула, расправив плечи.

О Тэме она подумает потом. А сейчас нужно сосредоточиться на предстоящем разговоре... к которому она готовилась последние девять дней. С тех пор, как побывала в Атлантиде и...

В общем...

Такого поворота событий она не ожидала.

Ей до сих пор мерещились сочувственные взгляды служащих Брачного управления, показавших на своих экранах горящие красным горькие слова.

Которые станут её клеймом... превратят в изгоя... если об этом узнают.

Вот почему она просила о встрече. Если убедить мистера Форкла открыть ей такую малость... что она и так давным-давно заслужила... глядишь, всё ещё как-нибудь утрясётся.

Она готовилась к борьбе, ведь добиваться от «Чёрного лебедя» каких-то объяснений — всё равно что пытаться разжать челюсти бьющегося верминиона. Но раз уж мистер Форкл решил ей показать своё тайное убежище...

— Прошу, — пригласил мистер Форкл.

Софи кивнула и переступила порог, поживаясь от потока промозглого с металлическим привкусом воздуха, просачивающегося сквозь тонкую ткань бледно-лиловой блузки. В темноте ничего не было видно, но помещение

напоминало холодильник, и она плотнее закуталась в серый плащ, жалея о том, что не надела тёплых перчаток вместо шёлковых.

Когда следом вошёл мистер Форкл, сразу стало светло, как будто датчик реагировал только на него, и Софи прищурилась от внезапной яркой вспышки.

— Что-то вы не особо удивлены, — отметил мистер Форкл.

— Просто... мне не таким всё виделось.

Все эти годы она представляла себе его тайный кабинет... Воображение рисовало нечто среднее между рубкой космического корабля и Хогвартсом, с причудливой архитектурой, множеством замысловатых устройств и загадочных приборов. А ещё намёками на то, кто он на самом деле и что такое проект «Лунный жаворонок».

Вместо этого она оказалась в округлом помещении с белыми стенами, словно в скорлупе гигантского зарытого в землю яйца. От единственной лампочки, свисавшей на тонкой цепочке над серебристым круглым столом, исходил мягкий свет. На гладком полу и стенах больше ничего не было, лишь в потолке виднелось несколько узких решёток, из которых тянуло холодом.

Вот и всё.

Ни окон. Ни дверей... кроме той, что беззвучно закрылась вслед за ними. Сесть негде. Никакой драпировки. Ни книг, ни свитков, несмотря на увлечение мистера Форкла исследованиями.

— Ну вот, я-то надеялся, вы уже усвоили, что в Затерянных городах не стоит так уж доверять собственным глазам, — сказал мистер Форкл, прижимая к стене ладонь.

Лампочка дважды мигнула и вспыхнула гораздо ярче, отбрасывая кругом мозаику кадров, словно с тысяч камер, передающих изображения занятых повседневными делами эльфов, гоблинов, огров, троллей, дворфов, гномов и людей. Каждые несколько секунд панорама менялась, и Софи показалось, что, если побыть здесь подольше, можно увидеть жизнь всей планеты.

— А так? — спросил мистер Форкл.

Она пожала плечами.

— У Квинлина в Атлантиде тоже такое есть. Да и у людей подобными системами наверняка пользуются главы государств... хоть и видят только своих, но... вы же понимаете.

— Правда? — хлопком по стене мистер Форкл отключил изображения и прижал ладонь к серебристой поверхности стола.

— А на это что скажете?

От его прикосновения столешница как бы забурлила, ощетинившись миллионами тончайших игл, словно увеличенный вариант игрушки со штырьками пин-арт, которой Софи забавлялась в детстве. Он быстро забарабанил пальцами, и иглы зашевелились, задвигались вверх-вниз, образуя выступы, впадины и более гладкие участки. Софи терялась в догадках, что это значит, но тут он добавил ещё несколько штрихов, и на острие каждой иглы зажглись крохотные огоньки, украсив картину яркими цветами и светящимися метками.

— Это же карта, — прошептала она, медленно обходя кругом стол.

И не какая-нибудь, а трёхмерная карта Затерянных городов.

Она ещё никогда не видела этот мир целиком, не представляла взаимное расположение разбросанных по планете Затерянных городов и других географических объектов. Этерналия, эльфийская столица, которая, вероятно, вдохновила людей на мифы о Шангри-Ле, оказалась намного ближе к Убежищу, чем она себе представляла, и приютилась в долине где-то в Гималаях... а заповедник для редких видов животных скрывался в пустотах гор. Атлантида находилась в глубинах Средиземного моря, как и гласили людские легенды, а Мистериум был где-то в районе Бермудского треугольника. Вход в Изгнание находился посреди пустыни Сахары, а сама тюрьма — глубоко в центре земли. А Люменария...

— Погодите. Выходит, Люменария — один из Нормандских островов? — спросила она, пытаясь сравнить с тем, что видела на картах на уроках географии, когда жила у людей.

— И да, и нет. Формально это часть того же архипелага. Но именно этот остров мы замаскировали, так что о его

существовании люди не подозревают... не считая туманных слухов, что мы порой подпускали для пушей неразберихи.

— Вот как?

Когда Софи там была, Люменария напоминала ей о Камелоте, наверное, оттуда и появились те легенды. Эльфы любили поиграть с преданиями своего мира, добавляя в них противоречивые фантастические детали, чтобы людям было труднее в них верить.

Она наклонилась ниже, поражаясь такой подробности карты. В Люменарии она не была со времен катастрофы, но, похоже, святающийся замок отстроили заново, обнеся гораздо более высокой стеной. Рядом с Деревом четырёх сезонов посадили ещё одно, видимо, в память о погибших при нападении.

— Неужели люди его так и не обнаружили? Он же как раз между Францией и Соединённым Королевством... а там, через пролив, постоянно ходят суда.

— Вы же видели, какие убедительные у нас миражи, — напомнил мистер Форкл.

У Софи заняло под ложечкой.

Большинство миражей, скрывающих Затерянные города от посторонних глаз, были изобретением Весперы. А из всех вожakov Незримых она самая жестокая. Решением всех проблем она видела насилие... и заявляла, что Киф и Софи никогда не будут «готовы». К чему, они не знали. Но, скорее всего, дело в так называемом «наследии» Кифа.

— Так ведь гораздо наглядней, правда? — спросил мистер Форкл, подходя к Софи. — Я в последнее время тут частенько бываю, чтобы продумать стратегию.

— Значит, у вас уже есть план? — спросила она, хотя была почти уверена в ответе.

— Пока в процессе, — вздохнул он, глядя на её стиснутые кулаки. — Понимаю ваше нетерпение, мисс Фостер, но в некоторых делах спешка только вредит.

В её смехе отразилась вся горечь, накопившаяся в душе.

Уничтожить Незримых они пытались ещё с момента её появления в Затерянных городах. Но даже через столько лет, несмотря на все усилия, не имели представления, где они скрываются и что затевают.

С тех пор как Тэм оказался в плену, они с друзьями пытались просчитать следующий шаг, но опираться приходилось всё на те же бесполезные обрывки информации, на которые уже впустую потрачено немало времени.

Фальшивые тайники.

Пропавший звёздный камень.

Слишком много непонятных символов.

Ключ к Архетипу леди Гизелы, но не сама книга.

Крохотные бессмысленные фрагменты разбитых воспоминаний.

И неважно, какие бы факты они ни выясняли, как бы ни рисковали, Незримые всегда на пять миллионов шагов впереди.

В общем, тягаться с ними на равных не удавалось.

И Софи это порядком надоело.

— Незримые оказались более серьёзным противником, чем мы ожидали, — признал мистер Форкл. — А из-за смены руководства угадать их намерения стало ещё сложнее.

— У нас слишком много врагов, — пробормотала Софи.

— Согласен. И вдобавок их личные взгляды не совпадают, что только вносит лишнюю сумятицу. И всё же мы знаем гораздо больше, чем вы готовы признать.

— Например? — она повернулась к нему, скрестив руки на груди. — Я серьёзно. Назовите хоть что-то полезное.

— Много чего, мисс Фостер. А вы просто не замечаете от обиды, потому что не добились желаемых ответов... И это вполне понятно. Но для таких примитивных рассуждений вы слишком умны. Вот я и привёл вас сюда, чтобы показать более масштабную картину.

Он снова забарабанил по столу, и иглы зашевелились, образуя дополнительные ориентиры: Гилдингхейм, золотую столицу гоблинов, скрытую в Андах... и, вероятно, вдохновившую людей на мифы об Эльдorado; Равагог, цитадель огров на берегу Вечерней реки, затерянной в самых густых джунглях Центральной Азии; Лоумнор, город, который предположительно был столицей дворфов, поскольку огромный мегаполис расположился под пустыней Гоби, а не на её поверхности. И Маринтрилла, остров близ Новой Зеландии,